

В жизни всегда волнительно браться за что-то новое, и не каждый на это способен. Правда если речь идет о действительно талантливом человеке, в данном случае о моем любимом муже Саше, то здесь любое начинание просто обречено на успех.

Сказать, что я испытываю чувство гордости за его победы, — ничего не сказать... Саше удалось написать автобиографию, наполненную живыми эмоциями, а не просто сухими фактами.

Местами она выглядит очень трогательно, местами грустно, какие-то моменты читать достаточно тяжело... Но при этом он рассказал столько нереально смешных историй. Вот такой парадокс!

Каждый раз, когда Саша давал мне прочитать написанное, я успевала порываться, размазав тушь по лицу, и, пару мгновений спустя, напугать всех домашних своим хохотом. Смена эмоций случалась на протяжении чтения буквально одного абзаца.

Все, кто близко знает Сашу, поймут, о чем я говорю. Любой рассказ он умеет дополнить такими деталями, что хоть стой, хоть падай (лучше сразу падай).

Что-что, а чувство юмора — это его конек. Шутя, он покори́л в свое время мое сердце, и я до сих пор не могу прийти в себя от смеха.

Ну а для тех, кто близко с ним незнаком, прочитать книгу и узнать Сашу лучше будет интересно вдвойне. А после прочтения придется стать его фанатом.

На этой ноте, я, пожалуй, закончу и скромно удалюсь... ☺

НАТАЛЬЯ ЖУЛИНА

Александр Жулин — безумно талантливый, интересный и многогранный человек, и написанная им автобиография полностью отражает яркую жизнь этого успешного фигуриста и тренера. Мне удалось ознакомиться с несколькими главами книги, в которых в увлекательной форме рассказывается о спортивном пути Александра, о творчестве, личной жизни, об интересных людях, с которыми его сводила судьба. Перед читателями развернется мир на катке и за его пределами, полный интригующих отношений, взлетов и падений, преодоления препятствий и постоянной работы над собой. Александр поделится с читателями секретами создания ярких постановок на льду и воспитания олимпийских чемпионов. Уверена, что книга заинтересует любителей фигурного катания и поклонников постановок Жулина. Безумно жаль, что родители Саши не смогут прочитать его автобиографический труд. О них автор отзывается с особой теплотой и нежностью.

ТАТЬЯНА НАВКА

**АЛЕКСАНДР
ЖУЛИН**

**ТАНЦЫ
НА ЛЬДУ
ЖИЗНИ**

*«Я знаю
о любви
всё...»*

МОСКВА
2022

УДК 796.912:929(470)
ББК 75.719.6
Ж87

Издание подготовлено при участии продюсерского агентства
CELEBRITY BOOKING GROUP

В книге использованы фотографии:

© Ольга Ракша,

© Екатерина Крутикова,

© Анвар Галеев, Олег Наумов, Александра Немо, Никольский
Алексей / Фото ИТАР-ТАСС;
Архив / ИТАР-ТАСС

Оформление обложки *Алексея Дурасова*

Фото на обложке *Олега Наумова*

Жулин, Александр Вячеславович.

Ж87 Танцы на льду жизни. «Я знаю о любви всё...» /
Александр Жулин. — Москва : Эксмо, 2022. —
320 с. : ил. (Автобиография-бестселлер).

ISBN 978-5-04-120894-3

Знаменитый фигурист впервые откровенно рассказывает о себе. Александр Жулин с юмором и теплотой делится десятками историй об успехах и неудачах в спорте, о своих трех женитьбах на очаровательных фигуристах: Майе Усовой, Татьяне Навке и Наталье Михайловой, — о дорогих близких, о друзьях, коллегах, тренерах. Из этих рассказов рождается живой портрет неординарного, сильного и творческого человека, который умеет восхищать миллионы людей своим искусством и своими достижениями.

Звезда Александра Жулина зажглась на чемпионатах мира и олимпийских играх. Победитель в танцах на льду, любимец публики, обаятельный и харизматичный, он реализовал себя как спортсмен, тренер олимпийских чемпионов, ключевой участник и постановщик прекрасных выступлений на рвущих рейтинги телевизионных шоу «Звезды на льду» и «Ледниковый период». В своей книге Александр Жулин приглашает читателей в увлекательнейшее путешествие в мир фигурного катания и в свою полную драматических поворотов жизнь.

УДК 796.912:929(470)
ББК 75.719.6

ISBN 978-5-04-120894-3

© Жулин А.В., текст, 2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИРОДА УСПЕХА
(вместо предисловия) 13

Глава 1
«ТЕРПИ, КАЗАК, АТАМАНОМ БУДЕШЬ!» 14

Глава 2
ПАПА, МАМА И СÁЛЬХОВ 21

Глава 3
«ДУМАЛ, УМРУ, НО ВЫЖИЛ» 25

Глава 4
ТАРАСОВА, ПАХОМОВА
И КАТАНИЕ СО СТУЛОМ 33

Глава 5
«ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ – ОТВЕЧАЙ» 37

Глава 6
СУРОВАЯ И ЛЮБИМАЯ
НАТАЛЬЯ ДУБОВА 47

Глава 7

ИНДИЙСКАЯ ПРИНЦЕССА МАЙЯ 51

Глава 8

МОЙ ДРУГ СЕРГЕЙ ПОНОМАРЕНКО 56

Глава 9

«Я ВСЕ ПРОСРАЛ!» 60

Глава 10

«БУДУЩИМ ЧЕМПИОНАМ МИРА!»
ОТ ТОРВИЛЛ И ДИНА 67

Глава 11

ДЕБЮТ НА ЧЕМПИОНАТЕ ЕВРОПЫ 71

Глава 12

ХАРИЗМА ХОРЕОГРАФА:
ТАТЬЯНА СТЕПАНОВА 76

Глава 13

ПЕРВЫЕ «КОСМИЧЕСКИЕ» БАЛЛЫ 83

Глава 14

ВЕСЕЛЫЙ ТУР ВЕЛИКОГО
ТОМА КОЛЛИНЗА 88

Глава 15

БЛИСТАТЕЛЬНЫЙ ДЖУЗЕППЕ АРЕНА
ИЗ LA SCALA 100

Глава 16

«БЕЗ ЖЕНЩИН ЖИТЬ
НЕЛЬЗЯ НА СВЕТЕ, НЕГ...» 110

Глава 17
«МАҚДОЛЕНД» –
ЛУЧШИЙ РЕСТОРАН АМЕРИКИ... 137

Глава 18
РОМАН КОСТОМАРОВ И ИНТРИГА
МАСШТАБА МХАТа 145

Глава 19
СЧАСТЛИВОЕ ВРЕМЯ В АМЕРИКЕ 159

Глава 20
«НЬЮ-ЙОРК БОМБЯТ!!!» 163

Глава 21
ПЕРВАЯ ОЛИМПИАДА:
АЛЬБЕРВИЛЬ 166

Глава 22
ОЛИМПЕЙСКОЕ СЕРЕБРО
ЛИЛЛЕХАММЕРА 172

Глава 23
Я – ТРЕНЕР 179

Глава 24
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ОЛИМПИАДА
В ТУРИНЕ 193

Глава 25
«ЗВЕЗДЫ НА ЛЬДУ» 213

Глава 26
ТАНЯ, САША И НАТАША 221

Глава 27
«ЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД» 228

Глава 28
«ДВЕ ЗВЕЗДЫ» 241

Глава 29
ТО, ЧТО Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛЮБЛЮ 245

Глава 30
АВТОМОБИЛЬНЫЕ ИСТОРИИ 263

Глава 31
И СНОВА ТРЕНЕР:
ОТ ЧЕМПИОНАТА МИРА – 2011
ДО ОЛИМПИАДЫ–2022 270

Глава 32
МОЕ ГЛАВНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ 303

Эпilog 309

Указатель 310

*Моим любимым родителям –
Надежде Васильевне и Вячеславу Александровичу –
посвящается...*

ПРИРОДА УСПЕХА

(вместо предисловия)

Вы знаете, уважаемый читатель, природа моего успеха очень неоднозначна. Я действительно не очень одарен в физическом плане. То есть все, что связано с выворотностью ног, широким шагом, каким-то уникальным ростом — это вообще не про меня. Очень средние данные, подмосковная школа выразительности... Все это могло поставить жирный крест на моей карьере фигуриста, но каким-то чудесным образом я стал тем, кем стал, и очень прошу вас не сдаваться, а идти к своей цели, несмотря ни на что!

Вера в себя и фанатичное стремление к совершенству даст вам возможность развития и шанс достигнуть, казалось бы, недостижимых высот.

Я до сих пор считаю, что мне, парню из Королева, безумно повезло с людьми, окружавшими меня на протяжении всей моей карьеры. Спасибо им большое!

Люди, верьте в себя, и все у вас получится!

Перед вами мой путь — от подмосковной шпаны до чемпиона мира.

Глава 1

«ТЕРПИ, КАЗАК, АТАМАНОМ БУДЕШЬ!»

«Артист, — сказала бабушка, глядя, как я размахиваю руками под “Рондо каприччиозо” Сен-Санса. — Нужно отдавать на фигурное катание. И простужаться перестанет». Мой хореографический этюд был представлен в комнате коммунальной квартиры в подмосковном городе Калининграде, нынешнем Королеве.

Мама с папой были очень заняты на работе, поэтому мои первые шаги на льду в основном наблюдала бабушка. Бабушка Маня — так мы ее ласково называли в семье. Это она привела меня в секцию фигурного катания на открытый каток стадиона «Вымпел». Ее основной целью было сделать так, чтобы я перестал болеть. Практически каждый месяц у меня возникали различные простудные заболевания. И бороться с этим бабушка решила при помощи катания на открытом воздухе.

Я долго не мог понять, зачем меня водят на открытый каток в лютый холод практически каж-

дый день. Моим любимым занятием были прыжки в огромные сугробы вокруг катка, которые наметала снегоуборочная машина. Но поскольку я был очень музыкален, то сам прыжок исполнялся точно в акцент, если музыка звучала из радиоузла, и тренер не сильно ругался.

Баба Маня была уникальным человеком и обожала деревню. Ее работоспособность не знала границ. Она с раннего утра до поздней ночи могла пропалывать грядки и что-то сажать. В каких-то сумках, авоськах она перевозила вещи в деревню, а обратно везла на себе помидоры, огурцы, картошку — постоянно была в движении. Мама была еще ребенком, когда мой дедушка, мамин отец, погиб, подавившись куском мяса из борща. И бабушка с молодости одна тащила на себе двоих детей — и маму, и младшего сына Владика.

В моей памяти запечатлен один случай. Как-то раз на огороде баба Маня не заметила торчащие из земли вилы и наступила на них. Вилы проткнули ступню насквозь! Никаких лекарств, естественно, не было, и она попросила меня, шестилетнего ребенка, пописать ей на ногу, чтобы не было столбняка, как я сейчас понимаю. Я справился с задачей, а у бабушки даже не было заражения. Вот это здоровье у русских женщин!

Я неспроста заострил внимание на деревенских корнях бабушки Мани. Когда был показ легендарному серебряному медалисту Саппоро Сергею Четверухину, мама с папой были на работе, и меня повезла в Москву бабуля. Помню, она очень нервничала. Шутка ли, человек из телевизора, настоящая звезда. Чтобы прикрыть деревенские запахи, бабушка

обильно полила себя ароматным маминым шампунем. Как сейчас вижу, я покатался, и Четверухин позвал нас для разговора на улицу. Пошел не очень сильный дождь, но этого было достаточно, чтобы баба Маня вспенилась. Она стояла и пенилась при великом чемпионе, кивая покрытой пеной головой. Четверухин же, почувствовав что-то неладное, сказал, чтобы мой отец ему позвонил, и попрощался. А бабушка пулей побежала в туалет смывать с себя иностранные вкусы... Дома мы все вместе долго смеялись.

МОИМ ПЕРВЫМ ТРЕНЕРОМ была Татьяна Михайловна Московская — нестрогая и симпатичная, на мой юный взгляд, женщина. С пяти до семи лет я прокатался у нее.

Несмотря на то что сам уже давно работаю тренером, я просто не понимаю, как можно обучать пятилетних так называемых людей чему-либо! Как можно втемашить им в голову, что такое *кросс-ролл* или *шассе*?

Несмотря на то что сам уже давно работаю тренером, я просто не понимаю, как можно обучать пятилетних так называемых людей чему-либо! Как можно втемашить им в голову, что такое *кросс-ролл* или *шассе*?

Я совсем не помню, чему меня обучала Татьяна Михайловна, но судя по тому, как я скользил по льду позже, работу свою она делала очень хорошо.

Помню, как папа растирал мои оковеневшие ступни до покалывания от долгожданного тепла. Потом засовывал их в батарею и приговаривал: «Терпи, казак, атаманом будешь», — а я совсем не хотел быть атаманом. К тому же не знал, кто это, но терпел. Как показало время, видимо, не зря. Вообще все это детское терпение, преодоление оказывается потом ключом к успеху в 90 процентах случаев.

Моим первым другом-соперником был Аркашка Струков. Наши отцы работали на одном предприятии КБ ХимМаш¹, где занимались тогда еще нужными и засекреченными ракетами (папа, к слову, имел четыре ордена). На мои детские расспросы, кем он работает, папа отвечал, что он изобретатель. Тогда я спрашивал, что он изобрел, он всегда говорил: «Горшок с ручкой внутри и винты без нарезки». По субботам отцы играли в футбол, причем в разных командах. Они гордились нашими победами, рассказывая о них друг другу. Мы объездили с соревнованиями все Подмосковье: от поселка Монино до города Красногорск. Тогда же пришли мои первые успехи, понятно, что на детском уровне. Как-то я попал на просмотр в Москву, в ЦСКА, и меня взяли в семилетнем возрасте в школу одиночного фигурного катания.

Этот период я помню немного смутно, надеюсь, не в связи с деменцией, а в силу своего юного воз-

¹ Легендарное Конструкторское бюро химического машиностроения им. А. М. Исаева, флагман космического ракетостроения в пору СССР. — *Примеч. ред.*

раста на тот момент. Помню, мне приходилось вставать так, чтобы успеть на электричку в 5:41, а в 7:15 начинался прокат фигур — это называлось «школой». Более скучного занятия для ребенка найти невозможно. Разве что только сольфеджио. Однако с полной уверенностью утверждать этого не могу, так как мой опыт обучения в музыкальной школе был быстрым и печальным — на пятый день я примерз во дворе языком к металлическому столбу. Боль в момент отрывания языка от металла была такой, что ни Моцарт, ни Глинка не смогли повлиять на мое решение обходить храм музыки за километр.

На пятый день занятий
я примерз во дворе языком
к металлическому столбу. Боль
в момент отрывания языка от
металла была такой, что ни
Моцарт, ни Глинка не смогли
повлиять на мое решение
обходить храм музыки за
километр.

После этого эпизода я окончательно сосредоточился на фигурном катании. С тех пор каждое утро начиналось со стука отца в дверь моей комнаты на мотив спартаковской кричалки «Са-ша-та-та-та, та-та-та-та, вставай! Са-ша-та-та-та, та-та-та-та, вставай!». И все это в 5 утра! Каждый день. Кроме воскресенья. Так я на долгое время стал фанатом ЦСКА. Слышать не мог эти позывные. Честно говоря, я не очень-то

рвался быть фигуристом, но усилия бабушки и родителей не были напрасными — я продолжал заниматься.

Пока мои сверстники гоняли в футбол и смотрели мультики, я наматывал свои три часа в день на электричке. Поначалу на тренировки меня возил отец, но в скором времени его занятость на работе сделала меня одиноким рейнджером, и я стал добираться до катка самостоятельно. Слава богу, я не знал, что может произойти с маленьким мальчиком на пути к спортивным успехам, иначе я бы сильно испугался. Сейчас я, как отец трех дочерей, не могу себе даже представить, чтобы я отпускал их одних на встречу со взрослым, небезопасным миром. Нисколько не виню своих родителей. Они, мне кажется, были в неведении, поскольку в те времена все было замечательно, по крайней мере казалось, что все люди были добрыми и открытыми.

Приведу только один эпизод. Я ехал в электричке со второй тренировки достаточно поздно. Вагоны битком. Я стоял в тамбуре. Ко мне очень плотно придвинулся какой-то мужчина и стал спрашивать, почему такой красивый мальчик едет один, люблю ли я ласку, нравятся ли мне красивые дяди... А мне 9 лет, и я подобных моментов не понимаю, но чувствую большую опасность. Поезд подъезжал к станции Мытищи, а я ехал до Болшева (это через остановку). Я что-то пробормотал в ответ на его вопросы, и тут он начал гладить меня по бедру. Я осознал, что творится что-то неладное, не знаю почему. Про педофилов и им подобных в те времена я еще ничего не знал, но очень испугался. Двери открылись, и народ стал выходить в Мытищах. А я уже сообщил своему

«другу», что еду до станции Болшево. И как только двери стали закрываться, я в последнюю секунду выскочил на платформу. Мужик не успел. Вы бы видели его глаза! Мне страшно до сих пор! Через какое-то время я сел в автобус, благо знал, какой идет до Болшева. Моя бабушка жила в Мытищах, и я часто ездил этим автобусом. Самое странное то, что, приехав домой, я ничего не рассказал родителям — мне почему-то было стыдно. Я рассказал отцу эту историю в сорок лет, и он был в ужасе. Мне кажется, мои родители были тогда еще не слишком опытны, чтобы предвидеть подобные ситуации, хотя столько любви, сколько я получал от них, не всем детям достается.